

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

G.K. Kasumova

THE TRADITIONAL CULTURE AND GLOBALIZATION

In this article the philosophical aspect of the problem of traditional culture and globalization is analyzed. Conservation of the traditions is very important in the modern changeability conditions, because they are moral basis of the future development of the society. The processes of the globalization create a new situation of the development of the traditional culture. The system of the values changes under the influence of the innovations in the information society. The sphere of the spiritual life – national-cultural mentalities and aesthetic activity – resists tendencies of globalization more. The more globalization influences on the culture the more aspiration of the national culture to keep own originality. This is a dialectical process having its own basis in today's reality. Therefore the main goal of the cultural politics is creation the conditions for adaptation traditional culture to modern sociocultural transformations.

Культура традиционно опирается на те ценности, которые имеют статус общезначимых, глобальных, так как находит им подкрепление в смысловом поле своих культурных установок и традиций, в своем опыте. В современных условиях традиционная культура развивается в условиях глобализации и ощущает на себе воздействие динамично развивающихся глобализационных процессов. При этом возникают многочисленные проблемы, решение которых невозможно без достаточно развитой теории. Это активизировало разработку теоретических основ современной социокультурной ситуации в целом и отдельных частных ее вопросов. Одним из таких вопросов, требующих философского осмысления, является вопрос развития традиционной культуры в контексте глобализации. Проблема актуальна как с точки зрения развития теории философии культуры, так и функционирования традиционной культуры в системе современного общества, т.е. практики. Целью данной статьи является попытка философского анализа поставленной проблемы.

Современная культура развивается в условиях глобализации всех сфер общества. Новые условия, в которых оказалось наше общество на рубеже веков, поставили перед обществом задачу выработки новых путей и моделей его жизнедеятельности. Переходный период всегда особенно тяжел и требует нестандартных объяснений, основанных на вариативности развития ситуации. В условиях все более глобализирующегося мира современное состояние культуры характеризуется стадией перехода от локального уровня к интегративному.

В нестабильную эпоху, которую переживает наше общество, особое значение приобретает наличие в каждой национальной культуре традиций. В переломные моменты истории традиции и традиционные ценности обретают тот особый смысл, что становятся, прежде всего, нравственной опорой в поисках путей дальнейшего развития общества, государства и человека. Смысл традиций, их нормативно-регулятивная функция в социальной жизни проявляется в том, что они позволяют сохранить не только основу, содержательную наполненность тех конкретных исторических форм жизнедеятельности общества, которые породили их, но и специфические формы собственного существования. Это сейчас особо значимо и выходит на передний план в современных условиях влияния глобализации на культуру в целом, в том числе и на традиционную культуру. Перед исследователями встает ряд вопросов. В частности, не решена задача по выявлению способности традиции и традиционных форм ответить на новые вызовы времени. Способны ли они в принципе и в конкретных случаях отбрасывать то, что уже не отвечает требованиям времени, адекватно реагируя на происходящие трансформации в материальной и духовной сфере, изменяться и развиваться? Всегда ли традиционный механизм является лучшим выходом из сложившейся ситуации или есть более адекватный сегодняшним реалиям механизм разрешения назревших противоречий и проблем? Особого исследовательского внимания заслуживает и проблема трансформации традиций на этапе перехода к новым формам общественного устройства, не просто их возможность адаптироваться к задачам преобразования общества, государства и человека, но и способность к актуализации в этом процессе всего своего потенциала.

Прежде всего, отметим, что суть понимания традиции сводится к следующему:

а) традиции – это устойчивые формы общественных отношений и духовной деятельности, они являются универсальными образованиями, сфера действия которых распространяется на все области жизни общества;

б) традиции – формы, в которых движется жизнь общества, это определенные формы действующих институтов, функционирование которых обеспечивается не юридическими предписаниями, а силой общественного мнения.

Исходя из вышеизложенного понимания традиции, следует, что они подвержены определенной динамике. Динамика культурной традиции – это постоянный процесс преодоления одних видов социально организованных стереотипов и образования новых. Этот процесс выступает в качестве стержня социальной самоорганизации. Традиция является одним из фундаментальных механизмов преемственности. Некоторые исследователи при этом подчеркивают органическую взаимобусловленность традиций и инноваций. С одной стороны, инновация служит потенциальным источником образования стереотипов культурных традиций. С другой стороны, традиции выступают в качестве необходимой предпосылки творческих процессов создания инноваций, являются как бы отправной точкой их формирования. Таким образом, в динамике традиции задают инновациям их общую направленность, а инновации со временем могут превратиться в традиции. Эти амбивалентные механизмы, из которых состоит вся человеческая культура, служат ее адаптации в бесконечно меняющейся среде. Известный специалист по социальной философии Э.Шилз определяет традицию «как субстанцию, внутри которой зарождается развитие» (1. –С. 160). Однако традиция способна превратиться в одностороннюю консервацию, косную инерционную систему, которая, тем не менее, держит человека и даже поглощает его. В современных условиях, по мнению В.Аверьянова, такая традиция не выживает и «вынуждена выступать в паре с инновацией, заключать компромиссы с модернистской системой и постепенно сползать на роль второстепенного компонента этой системы. Те призраки традиции, те псевдотрадиции, которые остаются в культуре после утраты перспективы преображения имманентного, оплодотворяются инновациями и сами оплодотворяют их» (2. – С. 50).

Рассмотрение понятия «традиции» будет неполным без раскрытия проблемы духовных ценностей. В современной культурной ситуации представлены духовные ценности трех типов:

1) традиционные, сохраняющие свое инвариантное значение в любых изменяющихся социокультурных контекстах – общечеловеческие нравственные нормы, некоторые религиозные заповеди и т.п., представляющие собой своеобразные алгоритмы человеческой деятельности и выполняющие в первую очередь функцию стабилизаторов общества;

2) динамичные, лабильность которых задана изменяющейся социальной средой. В результате в них происходит смена позитивных смыслов, что в каждом конкретном условиях имеет свое историческое, социальное, нравственное и др. оправдание;

3) ценности-инновации, возникновение которых связано с появлением новых общественных ситуаций – «чувство глобальности» (А.Пиччеи) как важнейший элемент нового гуманизма, «витальная ценность» (Х.Ортега-и-Гассет) и т.д.

В развитии современного социума именно эти ценности становятся методологическими регулятивами новой теоретической иерархии функционирующих в обществе ценностей.

Система духовных ценностей складывается под воздействием объективной потребности субъекта при решении конкретных практических задач, то есть, решая практические задачи, субъект (социальная группа, общество, нация и т.д.) создает систему традиционных представлений, фиксирующих современную ему объективную ситуацию деятельности. Каждое следующее поколение носителей традиции сталкивается с новой проблемной ситуацией, для освоения которой он переосмысливает унаследованные способы деятельности, вводя в связи с изменившимися условиями поправки к содержанию традиционной системы в пределах неизменной формы. При этом некоторое несоответствие воспроизведения традиции осознается не сразу. Таким образом, традиционная система духовных ценностей не остается тождественной самой себе. Она вариативна по существу, кодируя многообразие возможных направлений социального развития, реализуемых последующими поколениями. Между тем существует определенная граница совмещения формы и содержания традиционно воспроизводимой нормы, за которой неверное толкование содержания грозит разрушением неизменной формы существования последней. Стабилизирующая функция традиции препятствует дальнейшему изменению любых моментов традиционной установки или системы установок. Данная норма (система норм) деятельности из средства решения социальной задачи становится его тормозом. Воспроизведение такой традиции лишается социального смысла. Традиция становится самоцелью и лишается причастности к реальным процессам и проблемам, она их не решает.

Антагонизм стабилизирующей и инновационной функций традиции, возникший в период кризиса традиционного сознания и деятельности, может осуществляться по-разному. Оказываясь сильнее, инновационная функция, в конце концов, приводит к отказу не только от установки содержания, но и от косной формы унаследованных традиционных схем. Традиция в результате распадается или загнивает. Реализуется, как правило, в двух вариантах: либо создателями новых ценностей становятся реакционные группы общества (не на длительное время, так как она ориентирует развитие общества вспять), либо старая система ценностей разрушается под действием прогрессивных сил. В этом случае наблюдаются две последовательные фазы возникновения традиционных установлений – деструктивная (полный отказ от предшествующего наследия культуры) и конструктивная (работа новаторов по переоценке всей предшествующей культуры применительно к изменившейся ситуации). Представление о кризисе традиционных духовных ценностей на уровне обыденного сознания в некоторых обществах представлено несоответствием надежд и свершений при условии действия по традиционной схеме. Это иногда выливается в стихийный бунт против общепринятых норм, приводит к массовым отклонениям и эпатаж традиционных установок поведения, повседневной практики. В целом это может привести к всеобщему упадку культуры, отрицанию традиции вообще, либо провозглашению «отрицательной» традиции, возрождающей прежние нормы со знаком «минус».

На наш взгляд, проблема ценностных изменений представляет собой часть проблемы социокультурных трансформаций, поскольку ценности не витают над обществом, а вплетены в социальную и культурную ткань и, более того, могут рассматриваться как смыслообразующие.

Избежать давления унификации и стандартизации национальных традиций, сохранить закрытость этнических культур как их родовой признак в условиях глобализации маловероятно, тем не менее, даже близость уровня социально-экономического и культурного развития, общность культурных практик позволяют избежать типологического однообразия. Самобытность как универсальное свойство культуры предполагает не консервацию традиций, упрощение и примитивизацию культурных форм, а постоянное усложнение, укрепление ядра культуры, вокруг которого наращиваются инновации.

Формирующийся тип инновационного общества приводит к ускорению темпов развития, резкой смене ценностных ориентаций в культуре, нарушениям принципа дополнительности между традициями как способом сохранения социокультурного опыта и инноваций, нацеленных исключительно на достижение новых результатов. Поэтому основным культурно-ценностным принципом, специальным параметром порядка, должно стать понимание того, что развитие не должно идти «от противного», – если весь мир объединяется, то закрытость поможет сохранить целостность культуры. Жить в нынешней реальности только за счет культурного наследия прошлого и традиций невозможно. На наш взгляд, совершенно верная позиция по этому вопросу у А.Кармина. Он пишет: «В наше время становится очевидным, что нельзя никакую национальную культуру считать самодостаточной. Любая культура нуждается в «выходе из себя», ибо может развивать свои потенции, лишь обращаясь к опыту других культур и усваивая его. Культура, не находящаяся в контакте с другими культурами и не испытывающая их влияния, неминуемо обречена на отставание от темпов мирового культурного развития (3. – С. 57)».

Усвоение новых форм – это момент саморазвития культуры, поэтому даже современные традиционные культуры не свободны от заимствований, так как процессы глобализации создают во многом новую обстановку, в которой развиваются современные культуры. Устойчивость структур обеспечивается балансом нелинейности диссипации. Идеальный вариант предполагает уклонение от крайностей, так как сильное нелинейное взаимодействие или сильная диссипация разрушают структуру (4. – С. 60).

Влияние тенденции глобализации придает современной социокультурной ситуации нелинейность, которая проявляется в отказе от традиций, преобладании инновационного пласта в культуре. Нарушается синхронизация культуры, когда новообразования в ней формируются столь стремительно, что не успевают адаптироваться к традиционной системе. Если раньше новые ценности, чтобы быть признанными и воспринятыми как культурные ценности, проходили длительную адаптацию, то сегодня эта адаптация происходит в более сжатых временных рамках. Именно нарушение соотношения между традициями и инновациями свидетельствует о вхождении культуры в «режим с обострением» – фазу кризиса и также соответствует закономерностям циклической динамики. Развертывание культуры приобретает особую логику движения, при которой система не утрачивает своих сущностных черт, хотя процесс ее развития и лишается «проявленной связности».

Соответственно, глобализация, понимаемая с позитивных позиций как стремление человечества к достижению цивилизационного синтеза при сохранении множества народов и культур, нереализуема без изменений общей парадигмы развития человечества, без качественного преобразования системы ценностей и практик культуры.

Однако даже самая правильно выстроенная организация структур в единую эволюционирующую структуру приводит к приближению момента обострения и максимального развития, в силу чего глобализация не может носить тотального характера: реальные цивилизационные и социокультурные процессы, разворачивающиеся в современном мире, значительно сложнее и не укладываются в ее рамки. Об этом свидетельствуют противоречивые факторы, сопровождающие процесс глобализации, и сильная нелинейность развития социокультурных процессов, способствующая переструктуризации социокультурной метасистемы.

Процесс глобализации наступает на традиционный мир зачастую в самых агрессивных формах. Тем очевиднее на этом фоне движение народов и культур к утверждению своей идентичности и самобытности, поиск путей гармоничного объединения человечества. Показательно, что сфера духовной жизни более всего сопротивляется тенденции глобализации – национально-культурный менталитет и художественно-эстетическая деятельность сохраняют свою сущность, оставаясь каналами проявления культурного своеобразия, через которые выражается национальное самосознание и мироощущение.

Очевидно, что именно сохранение многообразия культурных форм и практик задает цивилизационному развитию определенные параметры.

«Свертывание» сверхактивности процесса интернационализации по большинству аспектов взаимодействия не мешает современному регионализму приобретать новые черты и становиться более открытым – многоуровневым: внутреннее «сжатие», «уплотнение» происходит параллельно развитию связей между другими регионами. Это позволяет считать регионализацию и глобализацию двумя сторонами единого процесса, выступающими взаимодополняющими парадигмами социокультурного развития – дифференциации и интеграции. Приоритетность каждой из них в конкретном культурно-историческом периоде проявляется через соотношение этнонациональных и глобально-космополитических параметров. Таким путем человечество продвигается к цивилизационному синтезу, не утрачивая этнокультурного разнообразия.

Необходимо отметить, что новые формы взаимодействия культур в условиях глобализации предполагают уже не частичное погружение в чужую культуру (добровольный или вынужденный шаг), которое изменяет обе культуры, разрушая «святую святых». В современном мире трансформируются и становятся частичными такие идентификационные характеристики традиционной культуры, как закрытость и самоизоляция. Под влиянием масс-медиа в этих культурах начинается рост *иного* и этот рост противоречив, ибо одновременно деструктивен (разрушает традиции) и креативен (разрушая – обновляет).

Не случайно исследователи выделяют множество типов проявления самобытности в современном мире. Это – «самобытность в условиях открытости», которая связана со снятием жестких границ при осуществлении коммуникаций, приводящих к смягчению логики взаимоисключений и созданию условий для сосуществования разных национальных культур в глобализирующемся мире. Носители традиционной культуры этого типа открываются навстречу контактам с другими культурами, тем самым, создавая атмосферу «преддуготовленности» к диалогу. Иные цели преследуются носителями «самобытности как формы закрытости»: защита своего природного и социокультурного пространства, противопоставление своих ценностей чужим, которые распространяются по разным каналам. Наиболее перспективный вариант – «самобытность, устремленная в будущее, – *project identity*», создающая основы для формирования гражданского общества и проведения политики культурного плюрализма (5. – С. 307-308).

Соответственно, с одной стороны, ориентации на ценности открытого мира не обязательно ведут только к унификации культуры, но могут служить поддержанию культурного плюрализма и этнокультурного разнообразия путем создания полей ценностного взаимодействия. С другой стороны, они могут способствовать формированию образов транснациональной культуры, вбирающих в себя и нивелирующих этнические ценности, этнокультурную самобытность и традиции. Это только два сценария из множества возможных альтернатив будущего развития культуры.

Особо остановимся на рисках утраты базовых характеристик традиционных культур и трансформации моделей этнокультурной идентичности. Утверждения о том, что наиболее отчетливо они проявляются в тех странах, которые, активно преодолевая свою «закрытость» в глобализирующемся мире, не уделяют должного внимания регуляции объемов и динамики контактов с другими культурами не совсем точны. Эти риски – предельно опасные для существования всех культур, так как могут проявляться в разных вариантах: в размывании идентичности, усложнении идентификационных моделей, маргинализации и др. Особую важность для человека приобретает процесс усвоения традиций локальной культуры, которая сохраняет свою продуктивную силу, позволяя поддерживать этнокультурную идентичность. Посредством адаптационных ресурсов своей культуры устраняется излишняя «нестабильность» человека в новых условиях, создаются условия для освоения им иных культурных практик и поведенческих моделей. Тем самым снижаются разного рода «антропологические риски» глобализирующегося мира.

Размывание идентичности в глобальном мире свидетельствует об ослаблении механизмов упорядочения различных ожиданий и согласованности между мирами других культур, вступающих в контакт. Этнокультурную самобытность нельзя поддерживать без доверия к другим культурам, ибо без контактов иссякают механизмы ее самоорганизации. Каждая культура по отношению к другой культуре выполняет функции не только сохранения своей идентичности, но и поддерживает другую идентичность. Таким образом, идентичность в современном мире является мобильной и открытой, то есть ориентированной другими этнокультурными обществами, границы которых не являются жесткими. К особенностям современной ситуации Н.Элиас относит то обстоятельство, что «на глобальном уровне Мы-образ, Мы-идентичность большинства людей не успевают за реальностью фактического уровня интеграции. Мы-образ остается далеко позади реальности глобальных взаимозависимостей, то есть, в том числе и возможного разрушения общего жизненного пространства отдельными человеческими группами» (6. – С. 317).

Важно подчеркнуть, что отчаянное сопротивление отдельных национальных культур проникновению глобальной культуры не может изменить интеграционный вектор развития, поэтому основная стратегическая задача культурной политики – создать условия для адаптации этноса к изменению внешних условий, причем, такой адаптации, которая позволяет избежать перехода социокультурных рисков из потенциальных в разряд реальных. История культуры показывает, что динамика развития каждого этноса во многом подчиняется ритмам самовосстанавливающейся цикличности, обеспечивающейся иммунным механизмом национальной традиционной культуры. Но его активизация связана не только с возможностью самого этноса «защищать» свою уникальность, но и во многом инициируется культурной политикой как инструментом определения и реализации целей, предлагающих спектр специальных «параметров порядка», направляющих процессы взаимодействия культур в мире и саморазвитие каждого этноса по менее конфликтному сценарию.

Таким образом, традиционная культура в современных условиях испытывает влияние глобализационных процессов. В результате, традиции подвергаются определенным изменениям, при условии сохранения ядра культуры. В условиях глобализации процесс изменения системы ценностей протекает очень динамично. Широкое использование информационных систем способствует проникновению и укоренению в обществе новых ценностей. В основном эти изменения касаются поверхностного уровня культуры. Чем больше влияние глобализационных процессов на культуру, тем больше стремление национальных культур к сохранению своей самобытности, специфики. Как это ни парадоксально, но процессы глобализации и процессы сохранения национальных традиционных культур протекают в современном мире параллельно. Можно утверждать, что это как бы диалектический процесс, имеющий основу в реалиях сегодняшнего дня. При этом в культуре вызревают новые ценностно-смысловые основания глобализационной стратегии человечества, направленной к такой форме цивилизационного синтеза, в которой мир будет представлен многообразием национальных культур.

Литература

1. Shils E. Tradition and Liberty, Antinomy and Interdependence // *Ethics*. 1958, Vol. 48, №3.
2. Аверьянов В. Традиция как преемственность и служение / В. Аверьянов // *Человек*, 2000, № 2.
3. Кармин А. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы / А. Кармин // *Вопросы философии*, 2006, № 2.
4. Майнцер К. Сложность и самоорганизация / К. Майнцер // *Синергетическая парадигма: Многообразие поисков и подходов*. М., 2000.

5. Кастельс М. Могущество самобытности / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М., 1999.
 6. Элиас Н. Общество индивидов / Н. Элиас / пер. с нем. М., 2001.
- Literature*
1. Shils E. Tradition and Liberty, Antinomy and Interdependence // Ethics. 1958, Vol. 48, №3.
 2. Averianov V. The traditions as a continuity and service // Chelovek, 2000, № 2.
 3. Karmin A. The philosophy of culture in the information society: problems and perspectives // The question of philosophy, 2006, № 2.
 4. Maintser K. The difficulty and selforganisation // Synergetic paradigm: The variety of searching and approaches. Moscow, 2000.
 5. Kastels M. The power of originality // The new postindustrial wave in the west: the Anthology. Moscow, 1999.
 6. Elias N. The society of individuums / Trans. from ger. Moscow, 2001.

Касумова Гюльнар Камрановна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Бакинского государственного университета, Баку, Азербайджан.
e-mail: ergo1@rambler.ru